

UDC 74.03

The Influence of Russian Innovator Teachers on the Development of Mountain Dwellers (XIX century)

Nadezhda O. Bleikh

Hope Oskarovna Blejh North-Ossetian State University K.I. Khetagurov, Russian Federation
362043, North Ossetia, Vladikavkaz
Dr. (History), Professor
E-mail: nadezhda-blejikh@mail.ru

Abstract. The article presents new little-known materials. The example of the most outstanding representatives of the scientific and creative Russian intellectuals analyzes some educational ideas, concerning cultural construction in the region. The paper proves that the works of innovator teachers present interesting and informative system of vision attitudes and mental assessments, expressed in the adaptation of the North Caucasus ethnic groups to the socio-cultural changes. This is the reason why their ideas are concentrated reflection of the historic experience and spiritual tradition of the mountain dwellers.

Keywords: Russian intellectuals; North Caucasus; cultural construction; education; public education; educational institutions.

Введение. Просвещение представляет собой тот фундамент, на котором зиждется культура и духовное богатство любого этнического формирования, представленное в ретроспекциях просветительских идей видных деятелей северокавказских народов. Поэтому выявление вклада российских деятелей науки и представителей горской просветительской мысли в развитие культуры и становление аксиологической парадигмы северокавказских народов является насущной потребностью социума.

Вхождение народов, проживающих на Северном Кавказе в состав Российского государства, являлось актом доброй воли последних, а также прямым следствием политики русского правительства, имеющей целью установить своё влияние в крае. Оно сыграло весьма позитивную роль в экономико-социальной жизни народов этого региона, вызвало к ним живейший интерес всей передовой интеллигенции России, которая не осталась равнодушной к судьбам горских народов. Многие её представители выехали на Северный Кавказ, не побоявшись «немирных горцев», чтобы нести последним «свет знаний».

Материалы и методы. Источниковую базу данной статьи сформировали *законодательные и другие нормативные акты Российской империи* (Свод уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения, Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1878 г.); *материалы, извлеченные из архивных фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), из Научного архива Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А (НА СОИГСИ); работы известных ученых, публицистов и просветителей второй половины XVIII – начала XX вв.* (А.П. Берже, Ш. Ганелина, И.А. Гюльденштедта, Л.Н. Модзалевского, Д.Д. Семенова, Я.М. Неверова, П.К. Услара и др.).

Методологическая база исследования была сформирована за счет сочетания общенаучных и специальных методов, таких как анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция, системный и историко-сравнительный методы.

Обсуждение. На Кавказе российские ученые и педагоги часто являлись разработчиками письменности, программ и методических пособий для «туземцев», но также открывали в горских селениях школы (часто на свои средства) и сами работали в них. Ярким примером такого педагогического сподвижничества может служить деятельность **Петра Карловича Услара (1816–1875 гг.)** – автора и издателя фундаментальных работ, методических пособий, азбук и букварей по дагестанским языкам. Задача его была нелегкой: чтобы распространить новую азбуку, нужно было заинтересовать ею горцев, показать её преимущество перед арабским алфавитом, занимавшим здесь господствующее положение; местное население следовало также убедить в научной и практической несостоятельности религиозных мусульманских школ, где обучение также велось на арабском языке [1]. Взявшись за эту тяжелую работу, П. Услар при помощи и участии самих образованных горцев, в 1865–1867 годах открыл в Хунзахе, Казикумухе и Гунибе новые школы. Вскоре эти учебные заведения стали завоевывать симпатии горцев вопреки сопротивлению и агитации магометанского духовенства.

Зная, какую великую миссию выполняют светские школы, П.К. Услар предлагал Кавказскому ведомству и свой план обучения подрастающих поколений. В статьях «О распространении грамотности между горцами», «Предложения об устройстве горских школ» и «О составлении азбук

кавказских языков» Петр Карлович изложил планы устройства светских школ для «инородцев» и свои педагогические воззрения. По его мнению, эти школы должны были быть общеобразовательные, элементарные. «Всякому специальному образованию должно предшествовать общее», – заключал он. Элементарное же воспитание должно было заключаться, «во-первых, в обучении чтению и письму, во-вторых, в пробуждении умственных способностей учащегося, в приучении его к самостоятельной умственной деятельности: дело не в том, чтобы ученик чему-либо научился на всю жизнь свою, а чтобы, так сказать, выучился он учиться», – справедливо полагал учёный [2].

В светской общеобразовательной школе П. Услар предлагал обучать горцев чтению, письму и арифметике. Изучение же классических языков (латинского и греческого) в горских школах, практиковавшихся повсеместно, по его мнению, могло быть заменено изучением русского языка. «Русский язык, сближение с русской жизнью, – подчеркивал просветитель, – бесконечно важны для будущего Кавказа» [3].

Научно-педагогическая деятельность П. Услара нашла своё продолжение в творчестве его учеников. Так, кабардинец Магомет Шарданов перевел с арабского языка на кабардинский «Правила мусульманской веры»; важность светского образования пропагандировал Алхаз Дамугоев, который в статье «Совет моим единоверцам» (изданной в Темир-Хан-Шуре) показал все преимущества обучения в такой школе. Учёный, в свою очередь, гордился творческими начинаниями своих учеников. С уважением и любовью он писал в своей статье «О распространении грамотности между горцами» о кабардинском просветителе, авторе «Истории адыгейского народа» Шоре Ногмове, отмечая его поразительную работоспособность (с. 20); об учителе Шамиля Лачинау, который заботился «о распространении письменности на аварском языке с помощью букв, которых начертания со многими добавлениями, заимствовал из арабского алфавита» (с. 38-40); о попытке другого талантливого аварца М. Хандиева составить азбуку родного языка (ст. 41) и др. [4]

Краткий обзор деятельности русского учёного барона П.К.Услара говорит о том, что он был выдающимся просветителем и учителем горских народов, и тем самым внес неоценимый вклад в сокровищницу кавказской культуры.

На Кубани практиковал педагогическую деятельность ближайший помощник и ученик К. Ушинского, **Д.Д. Семенов (1834–1902 гг.)**. Будучи директором Кубанской учительской семинарии Д. Семенов стал вводить в ней лучшие образцы преподавательского искусства русской народной школы. Он привлек для работы в данном учебном заведении опытных учителей. Сам же преподавал географию и педагогику, руководил практическими занятиями семинаристов. Основное внимание в семинарии уделялось физическому, эстетическому и трудовому воспитанию будущих учителей. Семинаристы приобретали здесь и навыки садоводства, учились столярному и переплетному делу. Таким образом, в процессе обучения будущие педагоги получали широкую общеобразовательную и педагогическую подготовку.

Большое значение придавал Д. Семенов организации жизни учащихся и соблюдению ими правил внутреннего распорядка. Вся их работа была организована с таким расчетом, чтобы разумно чередовать различные виды деятельности. По инициативе Дмитрия Дмитриевича при семинарии были организованы женские педагогические курсы, где преподавание велось бесплатно. На учебных занятиях главное внимание уделялось математике, истории, географии, литературе и русскому языку. «Педагогическое мастерство преподавателей, гуманное отношение к учащимся, разумная организация режима в семинарии – всё это способствовало воспитанию семинаристов в духе любви к избранному ими поприщу», – делает вывод исследователь Д.В. Ососков в своей работе «Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917 гг.)» (М., 1982) [5].

Стиль работы Д. Семенова, весь уклад жизни и деятельности педагогов воспитывали у семинаристов любовь к педагогической профессии, уважение к простому народу и одновременно – непримиримость к бюрократизму, формализму и другим отрицательным явлениям жизни.

В период пребывания в должности директора Кубанской семинарии, Д.Семенов является руководителем V съезда учителей Кубани и учительского съезда в Ростове–на–Дону. На эти съезды приглашались и преподаватели горских школ. Для оказания помощи учителям он предпринял попытку издавать при семинарии ежегодный педагогический журнал [6].

В результате активная общественно–научная деятельность Д. Семенова сделала Кубанскую семинарию в 70-х годах настоящим педагогическим центром Северного Кавказа. За короткое время семинария приобрела широкую известность: Кубанская и Терская область, Ставропольская губерния, земства южных губерний России и даже Харьков содержали в ней своих стипендиатов и просили присылать для работы воспитанников Кубанской семинарии.

Педагог боролся за развитие народной школы, главными предметами которой считал родной язык, литературу, историю и географию. И в этом плане он не ограничивался только постановкой вопроса, а предпринял ряд практических шагов к созданию книг для первоначального обучения («Дар слова», «Уроки географии» и шеститомное пособие «Отечествоведение») [7].

Он внес большой вклад в разработку вопросов начального и педагогического образования, добивался открытия на Кубани и Закавказье женских учебных заведений. Благодаря его неустанным хлопотам в 1878 году в городе Гори была открыта женская гимназия.

Своими прогрессивными идеями и практической деятельностью Д.Д. Семенов оказал громадное влияние на развитие школы и педагогической мысли народов Северного Кавказа. Его идеи укрепления дружбы коренных народов с русскими путем распространения просвещения и гуманного отношения подрастающего поколения молодежи актуальны в наши дни – в начале XXI столетия.

В развитие кавказского просвещения и культуры в середине XIX века большой вклад внес другой русский ученый, просветитель **Лев Николаевич Модзалевский (1837–1896 гг.)**, один из основателей отечественной историко–педагогической науки, автор первого в России капитального труда – систематического пособия по истории зарубежной и отечественной педагогики.

В 1871–1872 году он являлся директором Тифлисской женской гимназии и одновременно преподавал курс педагогики. Здесь же просветитель создал школу, в которой ученицы специальных классов проходили педагогическую практику, и открыл пансион для горцев-гимназистов. Кроме того, благодаря его неустанным хлопотам перед кавказским наместником в Тифлисе открылась еще одна женская прогимназия. Просветитель был также составителем проекта-положения об учебной части на Кавказе 1871 года [8].

В 1877 году Лев Николаевич назначается на должность окружного инспектора Кавказского учебного округа. «При ревизиях разных учебных заведений обширного Кавказского края, – писал он, – я успел непосредственно ознакомиться с этим чудным и разнообразным краем и всей душой привязаться к нему. За этот период своего инспекторства я успел побывать в различных его частях, от Черного до Каспийского морей, и в горах Дагестана, и в степях Черноморья, и на развалинах только что взятых нами Уарса и Батума, где уже начинала загораться заря нового европейско-русского просвещения и предполагались к открытию учебные заведения... Я принимал живейшее участие во всех патриотических предприятиях на пользу воинов и их сирот» [9]. Подчеркивая широкомасштабный характер деятельности педагога-новатора на Кавказе, его друг Д.Д. Семенов писал, что она была очень «разнообразной, поучительной и плодотворной; где бы ни появлялся Л. Модзалевский, всюду он вносил живую педагогическую струю» [10]. Став окружным инспектором Кавказского учебного округа, просветитель развернул здесь активную деятельность по развитию школ. Он является автором многих программ по русскому языку и словесности, в которых, исходя из особенностей жизни кавказских народов, давал учителю практические советы, помогающие лучше осваивать учебный материал [11]. Это выразилось в его участии в деятельности различных просветительно-благотворительных обществ, созданных им же и имеющих на своем попечении значительное количество бесплатных начальных школ. Активно действовали Тифлисское благотворительное и Кавказское музыкальное общества, учредителем которых также был Л.Н. Модзалевский. Последнее имело свою музыкальную школу и содействовало развитию музыкальной культуры среди населения. Кроме того, Л.Н. Модзалевский возглавлял деятельность комиссии Кавказского учебного округа по развитию в крае профессиональных учебных заведений и Кавказского цензурного комитета.

На Кавказе педагог активно развернул и свою научно–публицистическую деятельность. Его статьи, очерки и рецензии печатались в таких журналах, как «Вестник воспитания», «Народная школа», «Семья и школа» и др. Другие статьи публиковались в русских кавказских и центральных газетах. Только в газете «Кавказ» Л. Модзалевский поместил более 150 статей, посвященных проблемам культуры, просвещения и школы Кавказа [18]. Свои выступления он подписывал под псевдонимом «Г», «Г-ий», «Л», «Гарский Л», «Л.», «М.», «Л.Р.С.», «М-ский», «Учитель», «Старый учитель», «Тифлисец», «Модзалевский Л.», «Д» [12].

На основе изучения школьной статистики и учебного дела на Кавказе Л. Модзалевским составлены две «Памятные книжки Кавказского учебного округа» (за 1879 и 1880 гг.), а в 1880 году издан его труд «Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 год», содержащий ценный фактический материал по истории образования и воспитания на Северном Кавказе и Закавказье [13].

Л.Н. Модзалевский знакомил горцев с достижениями передовой педагогической мысли Запада и России и тем самым способствовал их культурному просвещению.

Другой ученик К. Ушинского **Януарий Михайлович Неверов (1810–1893)**, будучи попечителем Кавказского учебного округа, тоже ратовал за развитие образования среди горцев. Он открыл учительский институт, две учительские семинарии, женские педагогические курсы и т.д. Также являлся первооткрывателем педагогических курсов при Ставропольской губернской гимназии, в которой в разные времена получили образование впоследствии хорошо известные на Северном Кавказе писатели, просветители, этнографы, публицисты и педагоги: Инал Тхостов, Батырбек Туганов, братья–просветители Джантемир и Ибрагим Шанаевы, Коста Хетагуров, Инал Кануков (Осетия); Казим Атажукин, Исхак Кармов, Батырбек Шарданов (Кабарда); М. Коченов, Султан-Бек Абаев (Балкария); Адил-Гирей Кешев (Адыгея), Чах и Садулла Ахриевы (Ингушетия) и др. [14]

Педагог во всех своих учебных заведениях умел создавать атмосферу творческой увлеченности и активного настроения гимназистов к учению. Среди воспитанников и педагогов царил дух творчества и свободомыслия [15]. В них работали не только замечательные учителя, но и большие друзья горцев. Они превосходно знали их историю и культуру, традиции и обычаи. Многие прекрасно владели черкесским языком и преподавали его. В каждом из учеников он искал природные дарования и содействовал всеми силами тому, чтобы они в них никогда не угасали.

Биограф Я.М. Неверова Л.Н. Бродский писал: «Это неустанное осмысление своей работы, глубоко сознательное отношение к своему делу, стремление сделать всё лучшее, совершеннее, резко ощущаемое желание заставить понять всех, что дело воспитания – святое, великое дело, особенно важное в условиях русской жизни, выдвигает Я. Неверова в ряды редких педагогов не только допироговского периода» [16]. Этот замечательный ученый с большим уважением относился к тем людям, которые симпатизировали горцам, и позитивно относился к делу их просвещения. Он неоднократно высказывался в печати о необходимости открытия школ в различных районах Северного Кавказа. В 1859 году в газете «Кавказ» была опубликована статья Я. Неверова «Еще раз об образовании кавказских горцев», которая рассказывала о процессе формирования горской интеллигенции и содержала сведения об Адиль-Гирее Кешева и Султан-Беке Абаеве – талантливых учениках Ставропольской гимназии [17].

Мы рассказали лишь о некоторых российских ученых, но сильна была духом и огромна по численности армия представителей передовой русской интеллигенции, вступивших в различных уголках обширного северокавказского края на благородное поприще народного просвещения. В учебных заведениях Владикавказа, Темир-Хан-Шуры, Нальчика, других городов и аулов Северного Кавказа работало немало талантливых, прогрессивно настроенных русских учителей. Истории сохранила имена лишь некоторых из них: А.Я. Дынник, А.М. Кудрявцев, В.Г. Шредерс, В.С. Станкевич, В.Г. Варлыгин, Л.И. Воробьева, В.И. Витковский, Н.Ф. Шеракова, Д.Т. Поликарпова, А.С. Петрова, М.Ф. Плющ и многие другие, сыгравшие большую роль в просвещении горцев.

Педагоги-новаторы в своей работе руководствовались идеями революционно-демократической педагогики: боролись против схоластики, формального обучения, метода зубрежки. В повседневной практической работе они стремились сделать обучение конкретным, содержательным и живым, удовлетворяющим любознательность учащихся.

Российских учёных-педагогов отличали гуманность, отсутствие националистических предрассудков. Лучшие учителя упорно работали над тем, чтобы привить горцам любовь к труду, направляли их на путь овладения богатствами передовой русской культуры.

Благодаря деятельности передовых российских учёных многие горцы осознали прогрессивную роль русской науки и культуры. Об этом свидетельствует рост числа желающих учиться в русской школе. «Это стремление, – говорится в отчете попечителя Кавказского учебного округа, – в настоящее время достигло такой степени, что некоторые из гимназий и прогимназий оказываются столь переполненными, что дальнейшее увеличение числа их оказывается не только педагогически, но физически невозможным. Вследствие такого положения заведений, они поставлены в необходимость отказывать часто в приеме новых учащихся, что нередко возбуждает ропот в обществе» [18].

Заключение. Таким образом можно заключить, что имперская политика правительства в области просвещения на окраинах часто тормозила работу учёных, просветителей и педагогов. Но главное ими было уже заложено. Горцы начали говорить на русском языке, учиться в русских школах, перенимать у русских людей обычаи, нравы и привычки. Основание русских школ имело далеко идущие последствия. Дети гор сами потянулись к образованию. У них появились новые духовные потребности.

Конечно, в одной статье невозможно воздать должное всем российским труженикам на ниве народного просвещения, помогавших горским народам «пойти по пути знаний», но многолетняя научно-просветительская и педагогическая деятельность вышеупомянутых русских учёных на Северном Кавказе оказалась весьма насыщенной и плодотворной. В истории науки, просвещения и культуры народов Северокавказского края они оставили неизгладимый след.

Примечания:

1. Каймаразов С.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 113.
2. Блейх Н.О. Специфика развития образования и просвещения на Северном Кавказе в первой половине XIX века // Академический журнал Западной Сибири. 2008. № 5. С. 3-4.
3. История Дагестана. Т. 2. М., 1968. С. 356-357.
4. Услар П.К. О распространении грамотности между горцами // Этнография Кавказа. Тифлис, 1887. Т.2. С. 15.
5. Ососков Д.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917 гг.). М., 1982. С. 62-63.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (вторая половина XIX в.). М., 1976. С. 333.
7. Семенов Д.Д. Я.А. Коменский // Мир божий. 1892. № 2. С. 77.
8. Модзалевский Л.Н. Из педагогической автобиографии // Русская школа. 1897. № 3. С. 46-47.
9. Из педагогической автобиографии Льва Николаевича Модзалевского. СПб., 1899. С. 35-36
10. Семенов Д.Д. Влияние школы и среды на развитие природного таланта // Вестник воспитания. 1897. № 2. С. 2-3.
11. Модзалевский Л.Н. Программа русского языка и словесности гимназий и прогимназий Кавказского учебного округа. Тифлис, 1868, 1870, 1873.

12. Модзалевский Л.Н. Из педагогической автобиографии //Русская школа. 1897. № 3. С. 47-50.
13. Модзалевский Л.Н. Педагогические произведения. М., 19 97. С. 112.
14. Бродский Н.Л. Я.М. Неверов и его автобиография //Вестник воспитания. 1915. № 6. С. 73-129.
15. Хатаев Е.Е. Неверов и просвещение горцев //Северная Осетия. 1997. 18 июля.
16. Бродский Л.Н. Я. М. Неверов и его автобиография //Вестник воспитания. 1915. № 6. С. 75.
17. Неверов Я.М. Еще раз об образовании кавказских горцев //Кавказ, 1859. № 39.
18. Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1878 г. Тифлис, 1879. С. 27.

References:

1. Kaimarazov S.Sh. Ocherki istorii kul'tury narodov Dagestana. M., 1971. S. 113.
2. Bleikh N.O. Spetsifika razvitiya obrazovaniya i prosveshcheniya na Severnom Kavkaze v pervoi polovine XIX veka //Akademicheskii zhurnal Zapadnoi Sibiri. 2008. № 5. S. 3-4.
3. Istoriya Dagestana. T. 2. M., 1968. S. 356-357.
4. Uslar P.K. O rasprostraneni gramotnosti mezhdou gortsami //Etnografiya Kavkaza. Tiflis, 1887. T.2. S. 15.
5. Ososkov D.V. Nachal'noe obrazovanie v dorevolyutsionnoi Rossii (1861–1917 gg.). M., 1982. S. 62-63.
6. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR (vtoraya polovina XIX v.). M., 1976. S. 333.
7. Semenov D.D. Ya.A.Komenskii //Mir bozhii. 1892. № 2. S. 77.
8. Modzalevskii L.N. Iz pedagogicheskoi avtobiografii //Russkaya shkola. 1897. № 3. S. 46-47.
9. Iz pedagogicheskoi avtobiografii L'va Nikolaevicha Modzalevskogo. SPb., 1899. S. 35-36
10. Semenov D.D. Vliyanie shkoly i sredy na razvitie prirodnoho talanta //Vestnik vospitaniya. 1897. № 2. S. 2-3.
11. Modzalevskii L.N. Programma russkogo yazyka i slovesnosti gimnazii i progimnazii Kavkazskogo uchebnogo okruga. Tiflis, 1868, 1870, 1873.
12. Modzalevskii L.N. Iz pedagogicheskoi avtobiografii //Russkaya shkola. 1897. № 3. S. 47-50.
13. Modzalevskii L.N. Pedagogicheskie proizvedeniya. M., 19 97. S. 112.
14. Brodskii N.L. Ya.M. Neverov i ego avtobiografiya //Vestnik vospitaniya. 1915. № 6. S. 73-129.
15. Khataev E.E. Neverov i prosveshchenie gortsev //Severnaya Osetiya. 1997. 18 iyulya.
16. Brodskii L.N. Ya. M. Neverov i ego avtobiografiya //Vestnik vospitaniya. 1915. № 6. S. 75.
17. Neverov Ya.M. Eshche raz ob obrazovanii kavkazskikh gortsev //Kavkaz, 1859. № 39.
18. Otchet popечitelya Kavkazskogo uchebnogo okruga o sostoyanii uchebnykh zavedenii za 1878 g. Tiflis, 1879. S. 27.

УДК 74.03

Влияние российских педагогов-новаторов на развитие просвещения горских народов (XIX в.)

Надежда Оскаровна Блейх

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, Российская Федерация
362043, РСО-А, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: nadezhda-blejikh@mail.ru

Аннотация. В статье представлены новые малоизвестные материалы. На примере наиболее видных представителей научной и творческой российской интеллигенции проанализированы некоторые просветительские воззрения по вопросам культурного строительства в регионе. Доказано, что труды педагогов-новаторов являют собой интересную и содержательную систему мировоззренческих установок и ментальных оценок, выразившихся к выработке адаптации северокавказских этносов к происходящим социокультурным изменениям, а потому их идеи являются концентрированным отображением исторического опыта и духовной традиции горских народов.

Ключевые слова: российская интеллигенция; Северокавказский регион; культурное строительство; просветительство; народное образование; учебные заведения.